

DOI: [10.14515/monitoring.2025.6.3012](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3012)**М. Ю. Гурин, Д. А. Парщиков, Е. М. Долгова**

**ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ:
КЕЙС ПРОЕКТА СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ**

Правильная ссылка на статью:

Гурин М.Ю., Парщиков Д.А., Долгова Е.М. Практики формирования инклюзивного жизненного пространства для людей с ментальной инвалидностью: кейс проекта сопровождаемого проживания // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 6. С. 25—46. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3012>.

For citation:

Gurin M.Y., Parschikov D.A., Dolgova E.M. (2025) Practices of Forming an Inclusive Living Environment for People with Mental Disabilities: A Case Study of a Supported Living Project. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 25—46. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.6.3012>. (In Russ.)

Получено: 12.05.2025. Принято к публикации: 13.10.2025.

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ: КЕЙС ПРОЕКТА СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ

ГУРИН Максим Юрьевич — аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований социальной интеграции, преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: mgurin@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0008-2175-158X>

ПАРШИКОВ Данила Александрович — стажер-исследователь Международной лаборатории исследований социальной интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: dparschikov@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0003-4216-664X>

ДОЛГОВА Екатерина Михайловна — аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований социальной интеграции, преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: e.dolgova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5104-3110>

Аннотация. В статье эксплицированы и описаны практики, способствующие формированию инклюзивного жизненного пространства для подростков и молодых взрослых с ментальной инвалидностью. Данные практики направлены на обучение людей с ментальной инвалидностью использованию пространства проживания для реализации своих желаний и потребностей. Их анализ проведен на примере одного из московских проектов

PRACTICES OF FORMING AN INCLUSIVE LIVING ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH MENTAL DISABILITIES: A CASE STUDY OF A SUPPORTED LIVING PROJECT

Maksim Yu. GURIN¹ — Postgraduate Student and Research Assistant at the International Laboratory for Social Integration Research; Lecturer at the Department of Sociological Research Methods
E-MAIL: mgurin@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0008-2175-158X>

Danila A. PARSCHIKOV¹ — Research Assistant at the International Laboratory for Social Integration Research
E-MAIL: dparschikov@hse.ru
<https://orcid.org/0009-0003-4216-664X>

Ekaterina M. DOLGOVA¹ — Postgraduate Student and Research Assistant at the International Laboratory for Social Integration Research; Lecturer at the Department of Sociological Research Methods
E-MAIL: e.dolgova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5104-3110>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The article explicates and describes practices that contribute to the formation of an inclusive living space for adolescents and young adults with mental disabilities. These practices are aimed at teaching people with mental disabilities to use the living space to realize their desires and needs. The authors use the example of one of the Moscow projects of educational supported living and base their analysis on the materials of the included

учебного сопровождаемого проживания и опирается на материалы включенных наблюдений и 20 интервью с клиентами и педагогами, собранные в формате кейс-стади. Тематический анализ данных позволил проиллюстрировать способы минимизации влияния среды и конструирования инклюзивного жизненного пространства: 1) через описание физического пространства квартиры и взаимодействия с ним; 2) через описание социальной среды и взаимодействия внутри нее. При этом удалось установить, что практики внутри квартиры проекта сопровождаемого проживания воплощают заложенные в проект ценности самостоятельности, выбора, уважения другого. Показано, что уровень самостоятельности повышается через снижение уровня оказываемой поддержки в каждом конкретном взаимодействии. Обучение самостоятельности людей с ментальной инвалидностью происходит не в смоделированных учебных ситуациях, а в реальных обстоятельствах — через декомпозицию комплексных бытовых навыков на отдельные операции. Предлагаемые к рассмотрению практики нацелены на обучение клиентов существованию вместе с другими, пониманию, что самостоятельность и выбор ограничены имеющимися ресурсами, контекстом и уважением к другому. Развитие умения следовать правилам, которые являются некоторой инструкцией к поведению в обществе в целом, позволяет осваивать навыки с постоянно снижающимся уровнем поддержки.

Ключевые слова: самостоятельность, социальная инклюзия, инклюзивное жизненное пространство, сопровождаемое проживание, люди с ментальной инвалидностью

Благодарность. Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)..

observations and 20 interviews with clients and teachers, collected in the case study format. The thematic analysis of the data allowed to illustrate ways to minimize the impact of the environment and design an inclusive living space: 1) through a description of the physical space of the apartment and interaction with it; 2) through a description of the social environment and interaction within it. At the same time, the authors were able to establish that practices within the supported living project apartment embody the project's values of independence, choice, and respect for others. Data analysis revealed that that an increase in the level of independence occurs through a decrease in the level of support provided in each specific interaction. Learning independence of people with mental disabilities takes place not in simulated learning situations, but in real circumstances — through the decomposition of complex everyday skills into smaller elements. The practices proposed for consideration are aimed at teaching clients to exist with others, to understand that independence and choice are limited by available resources, context and respect for the other. Developing the ability to follow the rules, which in turn are some kind of instruction for behavior in society, allows one to master skills with a steadily decreasing level of support.

Keywords: independency, social inclusion, inclusive living environment, supported living, people with mental disabilities

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

Введение

Люди с инвалидностью по всему миру сталкиваются с проблемами с доступом к подходящим для них жилищным условиям [Cho et al., 2016; Lindsay et al., 2024; Plouin et al., 2021]. Зачастую они имеют специальные, отличные от других требования к месту проживания [Beer et al., 2011] и желают жить самостоятельно [Lindsay et al., 2024]. Проблемы с наличием подходящего жилья — элемент маргинализации и социальной эксклюзии людей с инвалидностью [Carnemolla, Bridge, 2014]. В России ратифицирована Конвенция о правах людей с инвалидностью¹, в 19-й статье которой закреплено их право жить самостоятельно и быть вовлеченными в локальное сообщество². На достижение этой цели направлены проекты сопровождаемого проживания [Esteban et al., 2021]. О том, что задача по реализации такого права в России в отношении людей с ментальной инвалидностью остается нерешенной, указывают как научные исследования [Синявская и др., 2022], так и опросы общественного мнения³. При этом проекты сопровождаемого проживания реализуются во многих регионах в различных форматах [Кожушко, Владимира, 2021]. В последние годы активно развивается законодательство, касающееся сопровождаемого проживания. В качестве ключевых нововведений отметим изменения в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 2023 и 2025 гг., закрепляющие определение технологии сопровождаемого проживания⁴ и нацеленность на разработку и внедрение общих подходов к комплексной реабилитации и абилитации людей с инвалидностью, реализации сопровождаемого проживания⁵.

Вовлечение людей в локальное сообщество является одной из задач программ сопровождаемого проживания для достижения социальной инклюзии [Esteban et al., 2021]. Вовлеченность в локальное сообщество, использование пространства района для реализации собственных потребностей и интересов — значимый аспект нормализации жизни [Carnemolla et al., 2021; Koller, Pouesard, Rummens, 2018], важность чего отмечают и сами люди с ментальной инвалидностью [Bigby, Bould, Beadle-Brown, 2017]. Вместе с тем развитие навыков проживания в сообществе и адаптации к нему — часть освоения навыков самостоятельной жизни людей с ментальной инвалидностью [Dimitriadou, 2020]. При общении с соседями по дому, жителями района или работниками общественных мест люди с ментальной инвалидностью ощущают себя в большем комфорте и безопасности, если взаимодействуют с уже знакомыми им людьми, которые относятся к ним добро-

¹ Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // ГАРАНТ. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70170066/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.07.2024).

² Конвенция о правах инвалидов, 2006 // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 15.07.2024).

³ Что мы знаем об аутизме? // ВЦИОМ. 2021. 2 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-chto-my-znaem-ob-autizme> (дата обращения: 30.04.2024).

⁴ Статья 9.1 Сопровождаемое проживание инвалидов. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/01f353d94372090d67fed81dc8ec0a43f8c0d640/ (дата обращения: 19.08.2025).

⁵ Статья 4. Полномочия федеральных органов государственной власти в области социальной защиты инвалидов. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/73869d07ef8188cef25791f332b1698aa4bd2eb/ (дата обращения: 19.08.2025).

желательно [Carnemolla et al., 2021]. Их общение может происходить как при случайных встречах, так и в рамках целенаправленного посещения «третьих мест», таких как фитнес, боулинг, кафе, бар или церковь [Bigby, Bould, Beadle-Brown, 2017; Carnemolla et al., 2021]. Инклюзивность пространства района выражается, с одной стороны, в возможности установления доброжелательных социальных контактов, а с другой — в адаптации физической среды к потребностям людей с ментальной инвалидностью [Carnemolla et al., 2021].

К людям с ментальной инвалидностью относят тех, кто имеет интеллектуальные или множественные нарушения, затрудняющие интеллектуальное функционирование и адаптивное поведение [Esteban et al., 2021]. Ментальная инвалидность может вызывать сложности при коммуникации с другими людьми и сопровождаться двигательными особенностями. К этой группе могут относить и тех, у кого есть сложности в поведении, обуславливающие необходимость в повседневном сопровождении. Особенности функционирования индивида и само наличие инвалидности не сводятся к индивидуальным характеристикам человека, а проявляются во взаимодействии как с физической, так и с социальной средой, окружающей его [Esteban et al., 2021; Layton, Steel, 2015].

Гетерогенность группы людей с ментальной инвалидностью выражается в том числе в возможной степени самостоятельности жизни: одним для самостоятельного проживания нужно больше поддержки, другим — меньше [Esteban et al., 2021]. При этом самостоятельность в данном контексте нельзя приравнивать к автономности. Самостоятельное проживание людей с ментальной инвалидностью можно определить как жизненный сценарий, который они выбрали самостоятельно, с необходимым для каждого объемом поддержки со стороны других людей [Esteban et al., 2021; Fisher et al., 2019]. Такой формат проживания зачастую называется сопровождаемым проживанием [Dimitriadou, 2020; Richter, Hoffmann, 2017]. Сопровождаемое проживание — стационарно замещающая технология, то есть альтернатива пребыванию людей в интернатах, нацеленная на нормализацию жизни людей с ментальной инвалидностью [Esteban et al., 2021; Richter, Hoffmann, 2017; Кожушко, Владимира, 2021]. Сопровождаемое проживание бывает учебным (ограниченным по времени) или постоянным [Krotofil, McPherson, Killaspy, 2018; Кожушко, Владимира, 2021]. При любом формате реализации важно, чтобы со временем снижался уровень требуемой поддержки для выполнения повседневных задач [Krotofil, McPherson, Killaspy, 2018]. При этом в любом случае могут остаться действия, для выполнения которых человеку с ментальной инвалидностью будет требоваться помочь на протяжении всей жизни [Esteban et al., 2021]. В качестве ключевых характеристик программ сопровождаемого проживания авторы систематического обзора их исследований выделяют индивидоцентричный подход, акцент на продвижение внутри программы, ограничение среды, интеграция жилищных услуг и услуг по поддержке ментального здоровья [Krotofil, McPherson, Killaspy, 2018]. Отметим, что форматы реализации технологии сопровождаемого проживания сильно различаются, и ни в России, ни в мире нет общепринятого консенсуса в отношении идеально-типической модели.

Реализацию проектов учебного или постоянного сопровождаемого проживания можно воспринимать как практики по конструированию инклюзивного жиз-

ненного пространства, которое с точки зрения физических и социальных характеристик является пространством проживания, позволяющим людям с ментальной инвалидностью реализовывать свои желания и потребности, быть вовлечеными в общество. Термин «инклюзивное жизненное пространство» предлагается нами на основе анализа ряда работ, строящихся вокруг концептов инклюзивной среды, инклюзивного проживания, инклюзивного дизайна, дизайна для всех, инклюзивного города [Lindsay et al., 2024; Fang et al., 2023; Liang et al., 2022; Литвинцев, Можейкина, Дегтярева, 2021]⁶. Основываясь на идеях других исследователей, под социальными характеристиками мы понимаем социальную инклюзию, ощущение чувства дома, социальное участие, необходимый уровень поддержки [Lindsay et al., 2024]. При таком подходе в данной статье используется рамка социальной модели инвалидности, при которой инвалидность рассматривается в значительной степени как результат социального взаимодействия, то есть конструируется социальным окружением [Esteban et al., 2021; Lawson, Beckett, 2021].

Цель статьи в том, чтобы на примере одного из проектов учебного сопровождаемого проживания эксплицировать практики, способствующие формированию инклюзивного жизненного пространства для людей с ментальной инвалидностью.

В понимании практик мы следуем за Людвигом Витгенштейном, а точнее за его интерпретацией Вадимом Волковым и Олегом Хархординым. Практика — это то, что можно видеть, то есть вся совокупность производимых действий [Волков, Хархордин, 2008: 63]. Практика — это близкие, открытые взору, знакомые аспекты человеческого поведения [там же: 64]. Мы реализуем так называемый синхронный анализ практик, фокусируясь на процессах «практического воспроизведения и структурирования форм жизни» в обыденном повседневном времени [там же: 25]. Помимо тезисов, изложенных в предыдущих абзацах, фокус на повседневности проекта учебного сопровождаемого проживания обуславливается тем, что «то, чего мы [до поры] не замечаем, будучи увидено однажды, оказывается самым захватывающим и сильным» [Витгенштейн, 1994, цит. по: Волков, Хархордин, 2008: 17].

Методология исследования

Материалы для статьи были собраны в формате кейс-стади на примере одного из московских проектов учебного сопровождаемого проживания. Интервью и наблюдения, послужившие эмпирическим материалом, проводились с мая по июль 2024 г. Согласно методологической литературе, коммуникация с людьми с ментальной инвалидностью может быть затруднена и требовать дополнительной подготовки исследователя, которая заключается в адаптации инструментария к коммуникативным особенностям информантов и налаживании доверительного контакта. Такой подготовкой может служить предварительное общение с информантами из числа людей с ментальной инвалидностью и со значимыми взрослыми, которые их окружают [Courchesne et al., 2022; Hollomotz, 2018]. Возможности интервьюирования нейроотличных людей в различной степени ограничены,

⁶ Подробнее формулирование концепта раскрывается в статье одного из авторов данной работы. См.: Гурин М.Ю. Инклюзивное жизненное пространство для людей с ментальной инвалидностью: обзор литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18. № 1. С. 109—127.

но, как показывают и предыдущие исследования [Dimitriadou, 2020; Fisher et al., 2019], и наш опыт, проводить интервью и наблюдения как возможно, так и необходимо. Следуя упомянутым методологическим рекомендациям, на предполевом этапе мы провели ряд неформальных встреч с участниками проекта вне учебной квартиры. Первое знакомство происходило в рамках нескольких посещений некоммерческой организации, курирующей проект. Во время визитов нам удалось принять участие в индивидуальных занятиях клиентов проекта с профильными специалистами (психологами, дефектологами), а также групповых занятиях по кулинарии и настольным играм. Так как проект развивается и расширяется, не все клиенты и педагоги вовлечены в занятия упомянутой некоммерческой организации, с некоторыми из них мы впервые познакомились уже при посещении учебной квартиры.

На момент проведения полевого этапа исследования учебное сопровождаемое проживание реализовывалось менее полугода в специально подготовленной квартире на первом этаже нового многоквартирного дома. Сам проект к периоду сбора данных существовал почти год, но первые месяцы реализовывался в другом месте. В настоящей статье участники проекта учебного сопровождаемого проживания называются «клиентами». Здесь мы, с одной стороны, следуем за языком информантов, с другой — используем терминологию исследователей [Richter, Hoffmann, 2017]. Клиентами являются подростки и взрослые в возрасте от 14 до 24 лет. Они проживают в квартире посменно — 3 дня в неделю подростковая группа, 3 дня в неделю — взрослая группа. Всего было собрано 20 интервью, включая 9 интервью с сопровождающими и 11 интервью с участниками (см. табл. 1 Приложения). Значительная часть интервью была собрана при посещении учебной квартиры⁷.

Полевой этап исследования совпал с периодом постепенного масштабирования проекта, во время которого к нему присоединялись новые клиенты и сопровождающие. При этом организаторы программы продвигают формат гостевого посещения для различных участников. Клиенты, семьи которых планируют в дальнейшем начать полноценное участие в проекте, начинают с посещения квартиры в течение нескольких часов, постепенно увеличивая время пребывания до полного дня, а затем начинают оставаться на ночь — таким образом организаторы программы обеспечивают постепенную интеграцию новых клиентов в повседневность квартиры и облегчают адаптационный период для участников. Схожим образом выглядит появление в проекте новых сопровождающих: сначала они приходят на несколько часов в день, знакомятся с клиентами и педагогами, постепенно увеличивая время пребывания, после чего берут на себя функции полноценного сопровождения наравне с другими участниками коллектива. Таким образом, появление в квартире новых людей не нарушает повседневный порядок, а является одной из привычных для участников проекта форм взаимодействия, в рамках которой они «приглашают» новых людей к равному участию в своих повседневных занятиях.

⁷ Интервью с клиентами были согласованы с родителями через сопровождающих. Кроме того, клиенты, принявшие участие в исследовании, давали согласие непосредственно перед интервью.

Авторы статьи приняли на себя роль гостей квартиры, обозначив знакомство и проведение интервью с клиентами в качестве основной цели посещения. При этом мы подстраивались под распорядок дня сопровождающих и клиентов, стараясь не отвлекать их от повседневных совместных занятий и проводя интервью в «свободное время». В результате нам удалось провести включенное наблюдение в различных контекстах — при походе в магазин, в ситуациях совместной готовки, во время дальней прогулки и проведения пикника в ближайшем лесопарке. Суммарно мы приезжали в квартиру четыре раза, в каждом из выездов принимали участие как минимум двое исследователей для обеспечения триангуляции результатов наблюдения. После каждого визита мы осуществляли индивидуальную исследовательскую рефлексию, заключавшуюся в насыщенном описании особенностей взаимодействия участников проекта друг с другом и материальной средой, которые удалось увидеть в процессе наблюдения. С середины июня по середину августа проект приостанавливает свою работу и уходит на «каникулы». В это время НКО, ответственная за реализацию проекта, организует семейный кемпинг, куда приезжают по большей части семьи с детьми с ментальной инвалидностью. Авторы статьи побывали на одном из таких мероприятий, прожив бок о бок с участниками проекта в течение пяти дней и выполняя функции сопровождения в тех случаях, когда педагогам проекта требовалась помощь.

При обработке данных использовался тематический анализ, комбинирующий дедуктивную и индуктивную стратегии работы с данными [Bryman, 2016]. На этапе планирования исследования в гайд было включено несколько обширных тем, раскрывающих логику формирования инклюзивного жизненного пространства внутри учебной квартиры и за ее пределами: «Профессия», «Программа», «Отношения с соседями» и «Пространство района». В рамках темы «Профессия» планировалось презентировать опыт участия в проекте с перспективы педагогов и сопровождающих. В частности, их профессиональную траекторию до начала сотрудничества с НКО, организующей программу; историю попадания в проект; субъективное отношение и декларируемую мотивацию к работе и профессиональные задачи. Тема «Программа» включала в себя вопросы о повседневности участников проекта внутри учебной квартиры: практиках взаимодействия клиентов с сопровождающими и между собой; обеспечении безопасности клиентов в рамках проекта; гласных и негласных правилах для сопровождающих и клиентов; индивидуальных стратегиях формирования и развития навыков участников проекта. Вопросы из темы «Отношения с соседями» были направлены на интерпретацию информантами понятия соседства в контексте современного города и обсуждение конкретных практик интеграции людей с ментальной инвалидностью в локальное сообщество. В рамках темы «Пространство района» раскрывался опыт освоения участниками проекта ранее незнакомого городского пространства.

После сбора данных наш анализ заключался в чтении и открытом кодировании материалов интервью, поиске паттернов в данных и создании целостного нарратива по рассматриваемым темам. При анализе собранных данных мы реинтерпретировали дедуктивно заданные темы и свели полученные нарративы к трехчастной структуре: 1) выстраивание физической среды (включающее материальную

среду учебной квартиры и городского пространства); 2) выстраивание социальной среды (включающее практики взаимодействия в рамках коллектива участников проекта, соседского сообщества и коммуникацию с жителями района); 4) обучение людей с ментальной инвалидностью взаимодействию с физической и социальной средой (включающее опыт освоения социально-бытовых, коммуникативных навыков и интернализации правил и практик, необходимых для обеспечения самостоятельного непроблематичного взаимодействия с физическим и социальным окружением).

Каждая из описанных индуктивных тем является одним из аспектов формирования инклюзивного жизненного пространства для людей с ментальной инвалидностью усилиями организаторов проекта. В рамках статьи мы фокусируемся на повседневности клиентов и сопровождающих в учебной квартире, временно вынося за скобки более широкий контекст освоения городского пространства и интеграции в локальное сообщество. Иными словами, мы обращаем внимание на те элементы жизненного пространства, которые формируются самими информантами и в которых выражаются их ценности, а также субъективные представления об инклюзивности и нормализации жизни людей с ментальной инвалидностью на этапе взросления.

Инклюзивность пространства сопровождаемого проживания: физическая среда, выбор и правила

Согласно социальной модели инвалидности, инвалидность в значительной степени конструируется средой [Esteban et al., 2021]. Через описание практик внутри квартиры мы показываем, как можно стремиться к минимизации влияния среды и конструированию инклюзивного жизненного пространства: 1) через выстраивание физической среды; 2) через выстраивание социальной среды; 3) через обучение людей с ментальной инвалидностью взаимодействию с физической и социальной средой. Процессы формирования среды и обучения взаимодействию с ней зачастую происходят одновременно в рамках проекта и с трудом поддаются разграничению. В связи с этим раздел с результатами имеет следующую структуру: 1) описание физического пространства квартиры и взаимодействия с ним; 2) описание социальной среды и взаимодействия внутри нее. Мы показываем, что практики формирования инклюзивного физического и социального пространства проекта воплощают некоторые ценности, которые лежат в основе проектов и в той или иной степени эксплицируются педагогами во время интервью или же поддаются реконструкции из материалов включенных наблюдений. В понимании ценностей или ценностных установок мы следуем за исследовательницей Натали Эник, которая предлагает единое понимание ценностей, применимое для разных социальных дисциплин. Эник рассматривает тройственность ценности (value) через возможности, которые объект предоставляет для оценивания (valuation), через коллективные представления акторов и через возможности, предоставляемые контекстами, в которых эти представления активируются в отношении объекта [Heinich, 2020: 16]. Поддающиеся эмпирическому изучению ценности можно понимать как принципы, связывающие представления о ценностях как стоимости или качестве объекта и как о товаре [ibid.: 13—14]. Далее будет по-

казано, что выстраивание социальной среды и обучение взаимодействию с ней основываются на практическом воплощении ценностей самостоятельности, выбора, уважения другого.

Физическое пространство

Квартира проекта учебного сопровождаемого проживания находится на первом этаже нового дома, в специально подготовленном помещении — с большим количеством комнат с индивидуальными санузлами, а в некоторых случаях и кухнями. Вход в помещение осуществляется через отдельную дверь со стороны внутреннего двора. Рядом находится дверь сквозного подъезда, которой пользуются остальные жильцы. Заходя в квартиру, мы проходим через два общих помещения. Одно из них используется для хранения обуви, а в следующем расположены вешалки для хранения верхней одежды. Далее помещение разветвляется. Слева по коридору находится общий туалет с раковинами, личные комнаты клиентов. В конце коридора — помещение, в котором сопровождающие проекта могут отдохнуть в течение дня. Справа по коридору расположены оставшиеся личные комнаты и одна из двух общих кухонь. Посередине коридора, напротив входа в квартиру, находится общая гостиная, совмещенная с кухней, — пространство для совместного времяпрожождения.

Внутри квартиры соблюдается баланс между приватным пространством клиентов и общим пространством. Каждому клиенту предоставляется личная комната, однако в некоторых случаях клиенты могут проживать вдвоем.

Сами комнаты могут различаться по бытовому оснащению — некоторые из них оборудованы собственной зоной для приготовления и хранения продуктов; другие отличаются наличием ванны вместо душевой кабины для более комфортного проживания клиентов с двигательными нарушениями. На момент сбора данных в «студиях» с кухней проживали клиенты, обладающие достаточным уровнем самостоятельности для того, чтобы готовить без посторонней помощи. Опираясь на полученный опыт, со временем педагоги проекта пересмотрели собственный подход к формированию инклюзивного жизненного пространства с точки зрения выстраивания материальной среды. Один из информантов описывает это как смещение внимания с актуальных возможностей отдельных клиентов (тех, кто может самостоятельно пользоваться личной кухней) на особые потребности других (тех, кто по определенным причинам не может пользоваться общей).

Ну, наверное, кто более обособленный и кто может сам готовить. Да, их в студии направляли. Мы сейчас, правда, думаем, что более трудные клиенты... им бы тоже хорошо студию иметь. <...> Потому что, ну, иначе они вообще на кухне... им тяжело находиться на общей. А там они хотя бы могут готовить иногда. (ИЗ, сопровождающий)

Так мы видим, что ценность выбора закладывалась в пространство квартиры на этапе проектирования. Физическая среда предусматривает различные сценарии проявления самостоятельности клиента в том или ином вопросе, при этом задачей становится не «научиться готовить в тех условиях, в которых это делают остальные», а «научиться готовить в тех условиях, в которых ты сможешь это делать».

Помимо личных комнат клиентов, в квартире существует выделенное пространство для совместного времяпроживания — оно представляет собой гостиную, сожмеченную с кухонной зоной. Гостиная является центром притяжения для клиентов. Как правило, большую часть времени все проводят именно здесь, а не в личных комнатах — готовят, общаются, смотрят телевизор или играют.

Ну то есть нет такого, знаешь, чтобы все разошлись по комнатам, все равно все тусят в гостиной, просто потому что здорово вместе тусить. Это очень взрывоопасно, но это круто. (И15, сопровождающая)

«Взрывоопасность» описанных условий проистекает из особенностей клиентов и их повышенной утомляемости при нахождении в одном пространстве с большим количеством людей, тем не менее именно это пространство создает возможности для формирования и развития коммуникативных навыков, соответствующих ценности «уважение другого».

Общее пространство дополнительно маркируется при помощи карточек альтернативной дополненной коммуникации (АДК):

Также есть такая маркировка среды, то есть это либо надписи, либо картинки, где что находится. Кухня достаточно большая, шкафов очень много, и когда тебе в процессе, например, готовки, нужно что-то найти, просто открывать все шкафы сложно. (И11, сопровождающая)

По словам информантов, в течение двух месяцев большинство клиентов уже освоились в пространстве квартиры и свободно в нем ориентируются. В иных случаях подопечные всегда могут обратиться к сопровождающим и уточнить, где может находиться какой-либо предмет. Для того чтобы сделать процесс нахождения в квартире более понятным и предсказуемым для клиентов, на стене расположена магнитная доска с интерактивным расписанием. На нее вывешиваются фотографии и имена клиентов и сопровождающих, которые находятся в квартире утром, днем или вечером в каждый из дней смены, а также выстраивается расписание совместных занятий в течение предстоящего дня — сами занятия иллюстрируются пиктограммами. Распределение задач в рамках отдельных занятий (к примеру, распределение ответственных за разные блюда при приготовлении ужина) дополнительно фиксируется на переносных досках в письменном виде. Аналогичным образом подкрепляются и ситуации коллективного выбора — на доске записываются имеющиеся альтернативы и затем подсчитывается количество голосов за каждый из предложенных вариантов.

Наличие средств альтернативной дополнительной коммуникации способствует инклюзивности пространства проекта. Такую практику можно рассматривать как воплощение всех трех обозначенных ценностей: 1) самостоятельность — наличие карточек и других проявлений АДК позволяет большему числу людей без помощи или с меньшей помощью ориентироваться в пространстве проекта; 2) выбор — между различными способами и формами коммуникации; 3) уважение другого — представление разных вариантов для взаимодействия с пространством отражает признание различий между людьми в наиболее удобном способе восприятия информации.

Умение делать выбор

Цель проекта — научить клиентов самостоятельности. А это проявляется через то, что педагоги не делают ничего за клиентов. Такой подход требует от педагогов определенного настроя. Информантка так рассказывает о своем первом рабочем дне:

В первый мой день мне так вот старший педагог мягко очень сказала: «Обрати внимание, все-таки это люди взрослые, нужно здесь вот чуть-чуть по-другому себя вести». Она заметила это, она увидела, что я не вписываюсь опять же в цели программы научить людей самостоятельности: «Вот я сейчас все сделаю за тебя». Нет, так нельзя. Ты должна дать сначала человеку попробовать сделать самому, потом подсказать, как это сделать лучше. (И14, сопровождающая)

Об этом говорят и сами клиенты:

Да, мы готовим там, я хожу в магазин, покупаю продукты. Мне хочется научиться полностью самому все делать. Вот, если бы поселился в квартире, то пошел в магазин, купил, привез домой, приготовил. Полностью самостоятельно. Ну, мы этого хотим. (И12, клиент)

Таким образом, самостоятельность безусловно является одной из ценностей проекта, тогда как сам вопрос самостоятельности — это в значительной степени вопрос уровня поддержки. Клиенты проекта обладают различным уровнем самостоятельности. Из интервью с организаторами и педагогами, разговоров с самими клиентами и посещений учебной квартиры мы увидели, что клиенты делятся на несколько категорий по необходимому объему сопровождения: 1) те, кому нужно минимальное сопровождение на уровне подсказок; 2) те, кому требуется сопровождение в разное время дня (к примеру, минимальное сопровождение днем, но довольно плотное сопровождение ночью); (3) те, кто нуждается в плотном сопровождении, но с может справиться один педагог; (4) те, кому довольно сложно справиться с собой и с новыми обстоятельствами и требуется сопровождение в формате двух сопровождающих на одного клиента. Граница между разными категориями довольно условна и, что важно, не является устойчивой, а отношение того или иного клиента к определенной категории в значительной степени происходит заново при каждом взаимодействии. Из интервью и наблюдений мы видим, что уровень поддержки — это вопрос выбора, и выбор делает в том числе сам клиент.

Если человек это уже умеет делать, мы ему не напоминаем. Если человек требует напоминать, мы ему напоминаем и спрашиваем его при этом: «Тебе напомнить об этом завтра или ты это сам вспомнишь?» Это обязательный момент. Если он не может сделать вообще никак сам, мы делаем с ним, обучая его делать это самостоятельно. То есть следующий этап — это всегда будет не «вместе с тобой», а «ты делаешь сам, но с напоминанием». (И14, сопровождающая)

Приведенная цитата показывает практику предоставления выбора в уровне поддержки, которая эксплицирует ценности самостоятельности и выбора и способствует конструированию инклюзивного жизненного пространства в повседневных ситуациях с опорой на предыдущий опыт взаимодействия с клиентом и оценку его актуальных возможностей. Такая практика соответствует логике постепенного снижения уровня поддержки по мере того, как это становится возможным.

Следующая практика, раскрывающая сфокусированность на выборе как основе приобретения самостоятельности и агентности людьми с ментальной инвалидностью, заключается в разбиении на компоненты различных навыков для освоения в рамках проекта. Для того чтобы участники проекта могли овладеть комплексными бытовыми навыками, задача декомпозируется на более мелкие элементы. Рассмотрим этот подход на примере приема ужина. Чтобы поужинать, клиент должен совершить последовательный ряд действий: выбрать блюда; составить список требуемых продуктов; соотнести продукты из списка с продуктами в холодильнике; выбрать между покупкой недостающих продуктов в магазине и приготовлением другого блюда из имеющихся продуктов; выбрать магазин; преодолеть путь до магазина; в магазине — выбрать продукты с учетом их цены и качества, соотнести стоимость товаров с имеющимся бюджетом, пообщаться с кассиром (в некоторых случаях — с работниками торгового зала или другими покупателями), оплатить покупки; пройти обратный путь от магазина до дома; приготовить ужин; принять пищу; убрать за собой.

Из такой декомпозиции ужина мы видим, что приобретение самостоятельности реализуется через набор последовательных действий и совершение последовательных выборов. Сопровождающие находятся рядом на протяжении всего процесса, оказывают поддержку, но не делают что-либо за клиента.

Наша [сопровождающих] задача, как они [клиенты] делают это сами, а мы стоим, помогаем. Если они что-то не знают, как делать, мы им показываем и говорим, вот это делается так. Все. Делай сам. Мы наблюдаем, помогаем и подбадриваем: молодец, правильно сделал. Менторство, наверное, и происходит. (И14, сопровождающая)

Для того чтобы клиенты учились делать самостоятельный выбор, важно выстраивать такой формат взаимодействия, который обеспечит альтернативные варианты развития событий в каждой конкретной ситуации. На примере приемов пищи этот тезис можно проиллюстрировать наличием кулинарных книг:

Ребята берут книгу: «Хочу это!» Читают, если это доступно, или там в какой-то альтернативной коммуникации показывают, что они хотят. Там есть продукты, записываем, фотографируем, сразу распределяем, кто что готовит, и по этому списку мы идем в магазин. Ты хочешь, там, наггетсы готовить, значит ты покупаешь курицу и ее же готовишь. (И14, сопровождающая)

Одним из альтернативных вариантов, указывающим на инклюзивность пространства проекта, является возможность клиента не присоединяться к большинству. Снова обратимся к еде: если клиент не хочет есть блюдо, выбранное остальны-

ми, он может выбрать и приготовить что-то другое. Более того, в некоторых комнатах есть плита и другая инфраструктура, позволяющая готовить в своей комнате, а не на общей кухне. То есть создается среда, позволяющая сделать выбор. В рамках квартиры социальная и физическая среды работают в связке — возможность делать выбор в сторону неприсоединения к большинству (социальные условия) подкрепляется материальными условиями, позволяющими этот выбор реализовать.

В статьях, посвященных различным проектам сопровождаемого проживания, гибкость расписания рассматривается в качестве одного из важных критерии оценки инклюзивности: чем больше правил, касающихся распорядка дня, тем менее инклюзивным можно считать такой проект, тем меньше нормализуется жизнь людей с ментальной инвалидностью и сложнее развивается самостоятельность [Krotofil, McPherson, Killaspy, 2018]. В изучаемом нами проекте есть общие представления о распорядке дня, при этом каждый клиент обладает свободой в его реализации с учетом собственных желаний и потребностей.

Они [клиенты] встают все по-разному очень. Кто-то встает в семь, кто-то встает в восемь, кто-то в десять встает. Они сами выходят из своих комнат. Как правило, кто-то из сопровождающих встает рано. Но не потому, что это какая-то обязанность, просто такой режим сна. <...> Но даже если взрослого [сопровождающего] нет, в принципе, они [клиенты] находят, чем заняться самостоятельно. (И20, сопровождающая)

Время подъема — это частный пример индивидуцентричного подхода к распоряжению временем в рамках участия в проекте учебного сопровождаемого проживания. Как мы упоминали во введении, индивидуцентричный подход — одна из четырех характеристик проектов сопровождаемого проживания, выделяемых в качестве значимых для клиентов таких проектов самими людьми с ментальной инвалидностью [Krotofil, McPherson, Killaspy, 2018]. Такой подход подразумевает балансирование между выбором и контролем, возможность клиентов принимать решения о повседневных активностях, быть вовлеченными в планирование устройства сервиса, принимать участие в формирование целей пребывания в проекте [ibid.]. В изучаемом нами проекте все участники разделены на две группы, каждая из которых проводит три дня на учебной квартире, а остальное время — дома. Группы сменяют друг друга. При этом каждый клиент может решать (сам или вместе с родителями), сколько дней из трех возможных проведет в квартире проекта на конкретной неделе. Время приезда и отъезда из квартиры в каждый конкретный день зависит от личного расписания клиента — занятий в школе, секции, кружке, колледже, университете или рабочего графика в случае старших участников. Кроме того, чаще всего клиенты проживают в комнатах по одному, но и этот вопрос остается пространством выбора.

Есть комнаты, у каждого клиента своя комната. Бывает иногда, что вдвоем. Но это вот по желанию, опять же. Две подружки, так скажем. (И14, сопровождающая)

Можно сказать, что инклюзивное пространство — это в том числе пространство выбора, однако выбор не означает вседозволенность. У пространства выбора есть ограничения и границы. Во-первых, при совершении выбора должны

учитываться имеющиеся ресурсы. На примере «ужина» это проявляется при соотнесении желаний с продуктами в холодильнике и/или с возможностями бюджета. Даже если клиент захочет приготовить краба, он сделает выбор, но этот выбор не будет учитывать контекст, задача педагогов проекта — научить делать выбор из возможных альтернатив. При этом, как мы показали ранее, граница возможного может двигаться, особенно это касается уровня оказываемой поддержки. Во-вторых, в квартире и за ее пределами есть другие люди, их мнение тоже надо учитывать. Здесь мы говорим о том, что в квартире регулярно происходят ситуации, когда нужно совершить коллективный выбор: что приготовить на обед, какой фильм посмотреть вечером, куда пойти в субботу. Так мы переходим к третьему пункту границ выбора — в пространстве квартиры, как и в остальном мире, есть правила.

Умение следовать правилам

Правила, действующие в рамках программы, можно рассматривать как практики, которые являются в значительной степени воплощением в повседневности проекта ценности «уважение другого». Называя такие практики правилами, мы следуем за Питером Уинчем, который понимал правила как повторяющееся поведение в сходной ситуации нескольких людей, и вновь за Людвигом Витгенштейном, для которого правила — это (1) то, что делает действие понятным, связывая прошлое и будущее; (2) институты, имеющие внешнюю принудительную силу [цит. по: Волков, Хархордин, 2008: 85—86].

Правила, предлагаемые к рассмотрению в этом разделе, по нашему мнению, сформированному на материалах интервью и наблюдений, нацелены на обучение клиентов существовать вместе с другими, понимать, что самостоятельность и выбор не пребывают в вакууме, а ограничены имеющимися ресурсами, контекстом, самостоятельностью и выбором других людей. Практики, которые мы называем правилами, можно считать формализованными в том плане, что они упоминаются в разных интервью в ответ на прямые вопросы про существующие правила. Кроме того, реализация значительной части обсуждаемых далее правил наблюдалась во время посещения квартиры членами исследовательского коллектива. Тем не менее названия правил являются результатом аналитической работы.

И еще одно отступление-пояснение. По ходу текста мы так или иначе пишем о навыках, которые развиваются у клиентов в процессе воплощения педагогами ценностей через практики. Следование обсуждаемым в этом разделе правилам в значительной степени нацелено на развитие коммуникативных навыков.

Практики по конструированию инклюзивного жизненного пространства когерентны практикам минимизации влияния среды на формирование инвалидности. Можно сказать, что такие практики могут быть прямо или опосредованно нацелены на ослабление ощущения инаковости у клиентов по отношению к другим и у педагогов по отношению к клиентам. Так, правила в квартире проекта распространяются не только на клиентов, но и на педагогов, и на гостей проекта, в роли которых выступили авторы настоящего текста.

В рамках квартиры существует правило «стучаться» при входе в комнату клиента. Таким образом обергаются границы приватного пространства. Как мы

писали ранее, в проекте участвуют клиенты с различным требуемым уровнем поддержки, рядом с некоторыми клиентами находятся один или два сопровождающих постоянно. На таких клиентов ряд правил может не распространяться. Мы считаем важным это пояснение, для того чтобы еще раз подчеркнуть гетерогенность людей с ментальной инвалидностью в целом и клиентов проекта в частности. Тем не менее мы пишем о самих правилах, а не обсуждаем повсеместность их соблюдения.

Мы всегда стучимся друг к другу и ребят учим. Даже если дверь открыта, мы стучимся. И человек причем сидит прямо перед дверью, — мы все равно спрашиваем, можем ли зайти. <...> Они иногда уходят там в свои комнаты и говорят: «Мне нужно там отдохнуть, у меня там дела». (И15, сопровождающая)

Еще одно правило, работающее на понимание своих границ и границ другого, — правило «неприкосновенности тела». Оно заключается в том, что участники, педагоги и гости проекта должны спрашивать у другого разрешение перед тем, как обнять его(ее) или совершил любое иное тактильное взаимодействие. Правило распространяется в том числе на ритуал приветствия/прощания:

Это как раз про границы, про то, что тело человека неприкосновенно и его можно трогать только с согласием самого человека... Когда у нас начались какие-то постоянные обнимашки, мы решили, что нужно вводить вот эти границы. И сопровождающие начали с себя, и теперь мы все время спрашиваем друг у друга, можно ли тебя обнять? И дети переняли это, и сейчас успешно используют. (И20, сопровождающая)

Мне нравится помогать еще и на кухне, помогаю нарезать, помочь с посудой тоже. Я много чего помогаю, некоторые есть сложности, но я справлялась, потому что мне очень нравится. (И13, клиентка)

Правила не существуют в вакууме квартиры, а являются некоторой инструкцией к поведению в обществе в целом. Так, следование правилу «неприкосновенности тела», экстраполированное за рамки квартиры, помогает избегать неприятных, конфликтных и опасных ситуаций, в которых клиент может оказаться, если, например, захочет обнять понравившегося человека в общественном транспорте.

Следующее правило мы назвали «спроси прежде, чем помочь». В рамках квартиры принято спрашивать другого, нужна ли ему помочь, вместо того чтобы сразу ее оказать. Это связано с тем, что помочь другому человеку имеет двойственное значение в рамках проекта. С одной стороны, практика взаимопомощи выражает ценность «уважение другого», с другой — излишняя взаимопомощь вступает в конфликт с целью достижения самостоятельности клиентов.

Мне нравится помогать еще и на кухне, помогаю нарезать, помочь с посудой тоже. Я много чего помогаю, некоторые есть сложности, но я справлялась, потому что мне очень нравится. (И13, клиентка)

Предварительно задавая вопрос о необходимости помощи, педагоги программы одновременно наделяют клиента агентностью в принятии решений и демонстрируют окружающим принцип взаимности перспектив, признавая за другим право на альтернативную интерпретацию ситуации.

В контексте организации совместных активностей действует правило «общего голосования». В таких голосованиях, проводящихся в основном по поводу меню и вариантов досуга, участвуют клиенты и педагоги с равным весом голоса каждого. В рамках голосований необязательно прийти к единому общему решению. Например, приготовление еды в рамках квартиры может быть как индивидуальным, так и коллективным: «Ребята сами начинают предлагать, чего они сегодня хотят, и всеобщим голосованием решают, что сегодня готовим» (И15, сопровождающая). В ситуации совместной готовки, которую неоднократно наблюдали авторы данной статьи, клиенты также развиваются коммуникативные навыки — учатся распределять задачи, договариваться, приходить к компромиссам и ориентироваться на других в процессе работы.

Таким образом, следование правилам при выполнении повседневных задач в рамках пребывания в квартире сопровождаемого проживания учит участников взаимодействовать с физической и социальной средой.

Дискуссия и заключение

При описании результатов исследования мы стремились эксплицировать конкретные практики, которые реализуются в одной из московских программ учебного сопровождаемого проживания, направленные на конструирование инклюзивного жизненного пространства для людей с ментальной инвалидностью. Анализируя практики, мы увидели, что они воплощают в повседневности определенные ценности, а именно самостоятельности, выбора, уважения другого. Натали Эник, на идеи которой мы опираемся в понимании ценностей, пишет, что ценности можно понимать как стоимость или качество объекта [Heinich, 2020]. Под объектом автор понимает вещь (thing), человека (person), действие (action) или состояние мира (state of the world) [ibid.: 13—14]. В рамках нашей статьи мы говорим о состояниях мира пространства квартиры, выделяя два измерения — состояние физической среды и состояние социальной среды. В свою очередь физическая и социальная среды — это то, на что можно декомпозировать «инклюзивное пространство квартиры». Таким образом, можно представить терминологическую пирамиду: 1) инклюзивное жизненное пространство состоит из состояний мира (физическая и социальная среды); 2) эти среды наделяются инклюзивностью через ориентацию на ценности, заложенные в проект (самостоятельность, выбор, уважение другого); 3) ценности воплощаются в повседневности через конкретные практики; 4) ряд практик мы понимаем как правила, так как они имеют внешнюю относительно принудительную силу, являются повторяющимся поведением в сходной ситуации нескольких людей, делают действия понятными, связывая прошлое и будущее. Перечень выявленных практик, соответствующие им ценности и состояния мира резюмированы в табличном формате в таблице 2 Приложения.

Несколько отстраняясь от предложенной рамки, можно сказать, что роль программы учебного сопровождаемого проживания в выстраивании инклюзивного

жизненного пространства для людей с ментальной инвалидностью проявляется, во-первых, в создании физически инклюзивной среды, во-вторых, в создании социально-инклюзивной среды, в-третьих, в подготовке людей с ментальной инвалидностью к взаимодействию со средой (не всегда инклюзивной). Первый пункт в данном контексте можно свести к физическому обустройству квартиры с общими и индивидуальными зонами, с удобствами для людей, передвигающихся на кресле-коляске, с использованием альтернативной дополнительной коммуникации, в том числе позволяющей лучше ориентироваться в пространстве квартиры как клиентам, так и сопровождающим. Второй и третий пункты сложно разделить между собой, здесь мы сталкиваемся с напряжением между необходимостью классифицировать и упорядочить полученные результаты с сопротивлением самого классифицируемого материала, что уже отмечали Л. Болтански и Л. Тевено в предисловии своей книги [Болтански, Тевено, 2013]. Конструирование среды и подготовка клиентов к взаимодействию с ней в рамках проекта происходят в значительной степени одновременно при развитии самостоятельности у клиентов, которая является и целью проекта, и ценностью в предложенной нами рамке. Согласно образовательной теории неоконструктивизма, «для развития способности к самостоятельному созидательному действию» обучение должно происходить через реальные ситуации, характеризующиеся динамичностью и неопределенностью [Корешникова, Сорокин, 2024: 142]. В изучаемом нами проекте обучение самостоятельности происходит именно таким образом. В ситуациях, возникающих в квартире, клиенты — подростки и молодые взрослые с ментальной инвалидностью — обучаются конкретным навыкам (что и как делать в разных ситуациях), обретают большую самостоятельность в условиях множественных выборов, осуществляемых с ориентацией на уважительное отношение к другим (в частности, учитывать при совершении действий, что есть другой человек, также наделенный агентностью, имеющий свои возможности, желания и потребности, потенциально отличающиеся от таковых у других людей).

Обучение самостоятельности неразрывно связано с поддержкой. У каждого клиента свой уровень самостоятельности, свои слабые и сильные стороны, свой темп освоения нового и выполнения тех или иных действий. А следовательно, свой требуемый уровень поддержки. И у клиентов есть свои желания, в том числе в отношении оказываемой помощи. Их тоже необходимо учитывать при сопровождении, каждый раз стремясь снизить степень поддержки.

На основании исследования мы выделяем два направления, в которых учебное сопровождаемое проживание работает на конструирование инклюзивного жизненного пространства. Первое направление заключается в попытке сконструировать инклюзивное жизненное пространство в границах квартиры. Второе — в подготовке людей с ментальной инвалидностью к взаимодействию с городским пространством.

В завершение статьи обозначим некоторые ограничения нашего исследования. Работа основана на изучении проекта учебного сопровождаемого проживания в большом развитом городе, что оставляет за рамками исследования практики формирования инклюзивного жизненного пространства в малых городах или сельской местности.

Список литературы (References)

1. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / пер. с фр. О. В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н. Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
Boltanski L., Thévenot L. (2013) *De la Justification: Les éConomies de la Grandeur*. Moscow: New Literary Observer.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1 / пер. с нем. М. С. Козловой. М.: Гнозис, 1994. С. 166—167.
Wittgenstein L. (1994) *Philosophical Investigations*. In Wittgenstein L. *Philosophical Works. Part 1*. Moscow: Gnosis. P. 166—167. (In Russ.)
3. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.
Volkov V.V., Kharkhordin O.V. (2008) *Theory of Practices*. Saint Petersburg: EUSP Press. (In Russ.)
4. Кожушко Л. А., Владимирова О. Н. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сопровождаемого проживания инвалидов // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 4. С. 701—714. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-4-701-714>.
Kozhushko L.A., Vladimirova O. N. (2021) Ratings of the Constituent Entities of the Russian Federation by Development Level of Assisted Living for Disabled People. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 4. P. 701—714. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-4-701-714>. (In Russ.)
5. Корешникова Ю., Сорокин П. От бихевиоризма к неоконструктивизму: обзор образовательных теорий для задач развития самостоятельности в условиях неоструктурации // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 126—150. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17084>.
Koreshnikova Yu. N., Sorokin P.S. (2024) From Behaviorism to Neoconstructivism: A Review of Educational Theories for the Development of Independence in the Conditions of Neo-struction. *Educational Studies Moscow*. No. 4. P. 126—150. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17084>. (In Russ.)
6. Литвинцев Д. Б., Можейкина Л. Б., Дегтярева В. В. Инклюзивное проживание в России как аспект многомерности социальной инклюзии // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 84—92. <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/468/10>.
Litvintsev D. B., Mozheikina L. B., Degtiareva V. V. (2021) Inclusive Living in Russia as an Aspect of the Multidimensionality of Social Inclusion. *Tomsk State University Journal*. No. 468. P. 84—92. <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/468/10>. (In Russ.)
7. Синявская О. В., Селезнева Е. В., Якушев Е. Л., Горват Е. С. Разработка финансово-экономической модели сопровождаемого проживания граждан с ментальной инвалидностью и ее сравнение с ПНИ. М.: Институт социальной политики НИУ ВШЭ, 2022.

- Sinyavskaya, O. V., Selezneva, E. V., Yakushev, E. L., Gorvat, E. S. (2022) Development of a Financial and Economic Model of Supported Living for Citizens with Mental Disabilities and its Comparison with Residential Care Facilities. Moscow: Institute for Social Policy of the HSE University. (In Russ.)
8. Beer A., Faulkner D., Paris C., Clower T. (2011) Housing Transitions through the Life Course: Aspirations, Needs and Policy. 1st ed. Bristol: Bristol University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgq1p>.
9. Bigby C., Bould E., Beadle-Brown J. (2017) Conundrums of Supported Living: The Experiences of People with Intellectual Disability. *Journal of Intellectual & Developmental Disability*. Vol. 42. No. 4. P. 309—319. <https://doi.org/10.3109/13668250.2016.1253051>.
10. Bryman A. (2016) Social Research Methods. 5th ed. Oxford: Oxford University Press.
11. Carnemolla P., Kelly J., Donnelley C., Healy A., Taylor M. (2021) 'If I Was the Boss of My Local Government': Perspectives of People with Intellectual Disabilities on Improving Inclusion. *Sustainability*. Vol. 13. No. 16. P. 9075. <https://doi.org/10.3390/su13169075>.
12. Carnemolla P., Bridge C. (2014) The Potential of a Home Modification Strategy—a Universal Design Approach to Existing Housing. *Assistive Technology Research Series*. Vol. 35. P. 259—268. <https://doi.org/10.3233/978-1-61499-403-9-259>.
13. Cho H., MacLachlan M., Clarke M., Mannan H. (2016) Accessible Home Environments for People with Functional Limitations: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 13. No. 8. P. 826. <https://doi.org/10.3390/ijerph13080826>.
14. Courchesne V., Tesfaye R., Mirenda P., Nicholas D., Mitchell W., Singh I., Zwaigenbaum L., Elsabbagh M. (2022) Autism Voices: A Novel Method to Access First-Person Perspective of Autistic Youth. *Autism*. Vol. 26. No. 5. P. 1123—1136. <https://doi.org/10.1177/13623613211042128>.
15. Dimitriadou I. (2020) Independent Living of Individuals with Intellectual Disability: A Combined Study of the Opinions of Parents, Educational Staff, and Individuals with Intellectual Disability in Greece. *International Journal of Developmental Disabilities*. Vol. 66. No. 2. P. 153—159. <https://doi.org/10.1080/20473869.2018.1541560>.
16. Esteban L., Navas P., Verdugo M. Á., Arias V. B. (2021) Community Living, Intellectual Disability and Extensive Support Needs: A Rights-Based Approach to Assessment and Intervention. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18. No. 6. Art. 3.3175. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063175>.
17. Fang M. L., Sixsmith J., Hamilton-Pryde A., Rogowsky R., Scrutton P., Pengelly R., Woolrych R., Creaney R. (2023) Co-Creating Inclusive Spaces and Places: Towards an Intergenerational and Age-Friendly Living Ecosystem. *Frontiers in Public Health*. Vol. 10. P. 1—19. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.996520>.

18. Fisher K. R., Purcal C., Jones A., Lutz D., Robinson S., Kayess R. (2019) What Place Is There for Shared Housing with Individualized Disability Support? *Disability and Rehabilitation*. Vol. 43. No. 1. P. 60—68. <https://doi.org/10.1080/09638288.2019.1615562>.
19. Heinich N. (2020) A Pragmatic Redefinition of Value(s): Toward a General Model of Valuation. *Theory, Culture & Society*. Vol. 37. No. 5. P. 75—94. <https://doi.org/10.1177/0263276420915993>
20. Hollomotz A. (2018) Successful Interviews with People with Intellectual Disability. *Qualitative Research*. Vol. 18. No. 2. P. 153—170. <https://doi.org/10.1177/1468794117713810>.
21. Koller D., Pouesard M. L., Rummens J. A. (2018) Defining Social Inclusion for Children with Disabilities: A Critical Literature Review. *Children & Society*. Vol. 32. No. 1. P. 1—13. <https://doi.org/10.1111/chso.12223>.
22. Krotofil J., McPherson P., Killaspy H. (2018) Service User Experiences of Specialist Mental Health Supported Accommodation: A Systematic Review of Qualitative Studies and Narrative Synthesis. *Health & Social Care in the Community*. Vol. 26. No. 6. P. 787—800. <https://doi.org/10.1111/hsc.12570>.
23. Lawson A., Beckett A. E. (2021) The Social and Human Rights Models of Disability: Towards a Complementarity Thesis. *The International Journal of Human Rights*. Vol. 25. No. 2. P. 348—379. <https://doi.org/10.1080/13642987.2020.1783533>.
24. Layton N. A., Steel E. J. (2015) 'An Environment Built to Include Rather than Exclude Me': Creating Inclusive Environments for Human Well-Being. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 12. No. 9. P. 11146—11162. <https://doi.org/10.3390/ijerph120911146>.
25. Liang D., De Jong M., Schraven D., Wang L. (2022) Mapping Key Features and Dimensions of the Inclusive City: A Systematic Bibliometric Analysis and Literature Study. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 29. No. 1. P. 60—79. <https://doi.org/10.1080/13504509.2021.1911873>.
26. Lindsay S., Fuentes K., Ragunathan S., Li Y., Ross T. (2024) Accessible Independent Housing for People with Disabilities: A Scoping Review of Promising Practices, Policies and Interventions. *PLoS One*. Vol. 19. No. 1. Art. e0291228. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291228>.
27. Plouin M., Adema W., Fron P., Roth P.-M. (2021) A Crisis on the Horizon: Ensuring Affordable, Accessible Housing for People with Disabilities. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. No. 261. <https://doi.org/10.1787/306e6993-en>.
28. Richter D., Hoffmann H. (2017) Independent Housing and Support for People with Severe Mental Illness: Systematic Review. *Acta Psychiatrica Scandinavica*. Vol. 136. No. 3. P. 269—279. <https://doi.org/10.1111/acps.12765>.

Приложение

Таблица 1. Характеристики информантов

№ интервью	Роль	Возраст
1	Клиент	24 года
2	Клиент	24 года
3	Сопровождающий	33 года
4	Клиент	17 лет
5	Клиент	16 лет
6	Клиент	14 лет
7	Клиент	16 лет
8	Клиентка	14 лет
9	Клиентка	14 лет
10	Клиент	16 лет
11	Сопровождающая	22 года
12	Клиент	21 год
13	Клиентка	23 года
14	Сопровождающая	37 лет
15	Сопровождающая	19 лет
16	Сопровождающая	23 года
17	Сопровождающий	60 лет
18	Сопровождающая	52 года
19	Сопровождающий	25 лет
20	Сопровождающая	23 года

Таблица 2. Перечень практик

Состояние мира	Практика	Ценность
Физическая среда	Личные комнаты + общее пространство	Уважение другого
	Наличие средств АДК	Самостоятельность; Выбор; Уважение другого
Социальная среда	Предоставление выбора в уровне поддержки	Самостоятельность; Выбор
	Предоставление альтернативных вариантов для самостоятельного выбора клиентами	Самостоятельность; Выбор
	Декомпозиция навыков на элементы	Самостоятельность; Выбор
	Гибкость распорядка дня	Самостоятельность; Выбор
	Правило «стучаться»	Уважение другого
	Правило «неприкосновенности тела»	Уважение другого
	Правило «спроси прежде, чем помочь»	Уважение другого
	Правило «общего голосования»	Уважение другого